

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА
ОГНИ
МОРСКОГО
ДЬЯВОЛА

Ольга Баскова

Огни морского дьявола

«ЭКСМО»

2012

Баскова О.

Огни морского дьявола / О. Баскова — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-699-59946-2

В тихом городке Приморске происходит несколько ледящих кровь преступлений. Жертв зарубили топором, похоже, действовал какой-то маньяк. Все убитые – члены семей моряков. А совсем недавно с одного корабля тайно сбежал молодой матрос, Антон Петряков. Его приятели утверждают – он хотел всего лишь поговорить со своей бывшей невестой, собравшейся замуж за известного в городе бандита Максима Перепелевского. С корабля, где служил Антон, в это же время из камбуза пропал тот самый топор... Все улики против Петрякова, но близко знающие его люди утверждают: он никогда и мухи не смог бы обидеть, не то что зарубить человека. Сама же виновница самовольного ухода матроса с места службы – бывшая девушка Антона Лариса – внезапно исчезла при более чем странных обстоятельствах. А чуть позже ее нашли... но рассказать правду о своем исчезновении девушка уже не сможет...

ISBN 978-5-699-59946-2

© Баскова О., 2012

© Эксмо, 2012

Ольга Баскова

Огни морского дьявола

Этот день для дежурного по кораблю старшего лейтенанта Павла Лазаревского, высокого, стройного парня, светловолосого и голубоглазого, чем-то напоминавшего актера Ивашова, начался как обычно. С раннего утра он исправно выполнял свои обязанности: следил за порядком, прошелся по кораблю и проверил сохранность оружия и боеприпасов, состояние непроницаемых дверей, люков, горловин, наружных вентиляционных отверстий и иллюминаторов.

Несмотря на то что молодой офицер служил уже почти три года, ему не приелась служба. Каждое поручение он исполнял с охотой и удивлялся людям, считавшим дни до пенсии. Наверное, сказывались гены. И отец, и дед Павла были военными, дослужились до капитанов первого ранга. Лазаревский метил выше. В его семье еще никто не получал звание адмирала, и он втайне мечтал стать первым. Парень считал: для этого у него есть все возможности. Сторожевой корабль реально предоставлял их молодому офицеру – только твердо стремись к достижению цели. Лазаревский понимал: служба на нем – просто подарок судьбы. «Разящий» относился к типу кораблей, созданных по старым проектам. По архитектуре корпус корабля отличался удлиненным полубаком, округлыми обводами, клиперским форштевнем, большим развалом шпангоутов в носовой оконечности, плоской низкой кормой и строительным дифферентом на нос. Корпус был изготовлен из прочной стали; тринадцать стальных переборок делили его на четырнадцать водонепроницаемых отсеков. По расчетам, корабль должен был оставаться на плаву довольно долго.

Экипаж состоял из ста девяноста семи человек. Все жилые помещения были радиофицированы. Воздух освежали кондиционеры. Кабельная система телевидения позволяла экипажу не скучать по вечерам и быть в курсе последних новостей, как, впрочем, и библиотека. Чтобы снять напряжение, офицеры ходили в спортзал, а в жаркие летние дни устанавливали разборный бассейн. «Не корабль, а сказка», – часто с восхищением думал Лазаревский, но лелеял мечту о переводе на эсминец. Там быстрее идет карьерный рост, а ведь плох тот солдат, который не мечтает быть генералом.

Августовский день пролетел быстро. Сгустились сумерки. Немного утомившись, Павел отправился в помещение дежурного по кораблю, чтобы выпить горячего чая и посмотреть телевизор. Однако сделать это ему не удалось. В дверь постучали, и послышался взволнованный голос дежурного по низам, командира группы лейтенанта Игоря Гладышева:

– Товарищ старший лейтенант, разрешите войти?

– Входи, Игорь, – расслабленно ответил Павел. – Что произошло?

Широкое лицо лейтенанта лоснилось от пота, его полные губы дрожали.

– Пропал матрос Петряков, товарищ старший лейтенант, – выдавил он.

Лазаревский откинулся на спинку стула:

– То есть как – пропал?

– Я приказал привести его ко мне, – продолжал Игорь, – хотел поручить ему подготовить материал для завтрашнего занятия по специальности. Но его не смогли найти.

В памяти дежурного по кораблю всплыл худенький высокий паренек с ямочками на щеках, всегда вежливый и обязательный. Кажется, его забрали на флот прямо со студенческой скамьи.

– Думаю, рано бить тревогу, – попытался успокоить Гладышева Павел. – На вечерней проверке он обязательно окажется. Знаешь, ты на сторожевом первый год служишь, а я тут, считай, старожил. С личным составом бывали различные недоразумения. Случалось, матроса

недосчитывались на поверке, а он преспокойно спал в каком-нибудь помещении и в ус не дул. Так что не волнуйся.

Игорь покачал круглой головой:

– Не такой он, товарищ старший лейтенант, чтобы прятаться и спать. Этот паренек – один из лучших.

– Ну и куда, по-твоему, он мог деться?

Руки Гладышева затряслись:

– Не знаю. Что нам делать, товарищ старший лейтенант?

Павел взглянул на часы. Приближалось время вечерней поверки.

– Сейчас все и выяснится. У нас еще останется время, чтобы забить тревогу.

Игорь судорожно дернулся:

– Слушаюсь, товарищ старший лейтенант.

– Иди, готовься.

Лазаревский глотнул уже остывшего чая и поднялся. Как дежурному по кораблю, перед поверкой ему полагалось проконтролировать, проветрены и убраны ли помещения, задраены ли предусмотренные расписанием по герметизации корпуса корабля люки, двери и горловины. Все было в полном порядке. Павел отправился на палубу. Матросы и старшины уже выстроились четкой прямой линией.

– Начинай, – шепнул он Гладышеву. Тот принялся громко выкрикивать фамилии членов команды. Павел обводил глазами шеренгу, но не видел Петрякова. Матрос не отозвался на свою фамилию.

– Где Петряков? – спросил старший лейтенант у экипажа.

Все молчали.

– Немедленно отыскать его, – приказал дежурный по кораблю. – Осмотреть все помещения!

Матросы и старшины кинулись исполнять приказание. Лазаревский почувствовал, как липкий страх охватывает все его тело. Он судорожно начал припоминать молитвы. Господи, хоть бы Петряков нашелся, живой и невредимый! И куда он мог деться? Старший лейтенант взялся за поручни и пристально посмотрел на берег. Их корабль стоял в военном порту небольшого городка на Черном море. Офицеры жили в старых одно– и двухэтажных домах, однако на окраине уже разворачивалось строительство красавиц многоэтажек с квартирами «под ключ», обещанных морякам. «Вот получу такую квартиру – можно будет и о семье подумать», – мечтательно прошептал старший лейтенант и сразу же одернул себя. Сейчас важно отыскать матроса Петрякова! Взглянув на темно-синюю морскую воду, кое-где расцветенную пятнами мазута, он отправился в помещение для дежурного по кораблю. В голове юлой вертелась нехорошая мысль. Что-то подсказывало ему: сегодня они Петрякова не найдут.

Опасения Павла оправдались. Пропавшего искали до поздней ночи. После двадцати четырех часов Лазаревский взял телефон и позвонил командиру корабля. Капитан второго ранга Сергей Петрович Кочкин, рыжеволосый грузный мужчина с хриплым голосом, отличался крутым нравом и любовью к нецензурным словам. Как шутили офицеры, тоже вставлявшие в свой лексикон матерные словечки, мат служил Кочкину связующим звеном между предложениями. Без него командир толком и не построил бы ни одного предложения вообще. Тем не менее все признавали его высокий профессионализм и организаторские способности, хотя и побаивались этого человека. Набирая номер телефона Сергея Петровича, Павел представлял, что он сейчас услышит. И действительно, его оглушил хриплый бас начальника:

– Какого черта! Кто меня беспокоит?

– Дежурный по кораблю старший лейтенант Лазаревский, – отчеканил офицер.

– Слушаю вас, старший лейтенант, – голос Кочкина зазвучал значительно тише. Он знал: такой человек, как Лазаревский, не станет беспокоить его по пустякам.

– ЧП у нас, товарищ командир, – выдохнул Павел, – пропал матрос Петряков!

В трубке воцарилось молчание.

– То есть как – пропал?

– Дежурный по низам хватился его еще до вечерней поверки, – пояснил Павел. – На нее он тоже не явился. Я дал команду проверить все помещения.

– И что же? – рявкнул Кочкин.

– Безрезультатно.

– Сейчас буду. – И он отключился.

Лазаревский побежал к Гладышеву, стоявшему на корме, чтобы сообщить ему о приезде начальства. Он знал: Сергей Петрович сейчас разбудит своего заместителя по воспитательной работе, капитана третьего ранга Андрея Егоровича Паршикова, добродушного, толстоватого, низенького человека, и они немедленно разовьют бурную деятельность. Это его немного успокоило. Оба начальника давно служили на кораблях, повидали всякое и наверняка лучше его знали, что в таких случаях надо делать. Гладышев тоже постепенно начал успокаиваться.

– Не сквозь землю же он провалился, – сказал Игорь, услышав о приезде командира и зама по воспитательной работе. – Сейчас они проведут следствие и быстро отыщут парня.

– Ты же сам говорил: Петряков не мог сбежать, – процедил Лазаревский, злясь на себя за нехорошие предчувствия. Гладышев тоже перешел на «ты». Молодые офицеры были товарищами.

– Да всякое бывает в этой жизни, – пробормотал юноша. – Вон и начальство едет.

Военный зеленый «уазик» затормозил у причала. Из машины торопливой походкой вышли двое мужчин. Один – высокий и худой, как колодезный журавль, другой – низенький, плотный, с фигурой боксера среднего веса. Худой был командиром корабля капитаном второго ранга Кочкиным, а второй – его заместителем по воспитательной работе. Они взошли по трапу, и молодые офицеры отдали честь.

– Ладно, – пробурчал Сергей Петрович. – Пойдемте ко мне в каюту. И вызовите старшину Цепкова. Я хочу знать, что делал и о чем думал этот матрос и почему он сбежал.

Гладышев помчался исполнять приказ. Начальники и старший лейтенант вошли в кабинет командира. Он указал им на диван:

– Присаживайтесь.

Паршиков сразу устроился поудобнее, словно собираясь слушать интересный рассказ, а Лазаревский продолжал стоять. Кочкин нахмурился:

– Садись, старлей. В ногах правды нет.

– Слушаюсь, товарищ капитан второго ранга!

– Не ори, – поморщился командир. – Не на плацу. Давай докладывай, что к чему.

Павел начал подробно рассказывать, как они обнаружили исчезновение матроса и какие действия предприняли. Вскоре к ним присоединились Игорь и старшина Цепков, маленький веснушчатый и очень толковый тридцатилетний мужчина.

– Значит, на занятиях по специальности он был, – Кочкин задумчиво потер переносицу, – а потом исчез в неизвестном направлении. Как же так получилось?

Подчиненные молчали.

– Давайте-ка еще раз обыщем корабль, чтобы не осталось ни одного неохваченного помещения, – отдал команду начальник. Ему становилось не по себе. Несмотря на двадцатилетний офицерский стаж, он всегда терялся, когда происходили ЧП подобного рода. Слава богу, в последний раз беглого поймали. Но в его памяти всплыл один старый и очень неприятный случай. Тогда Сергей Петрович был еще капитан-лейтенантом и служил на крейсере. Во время их трехдневного похода пропал матрос. Его так и не нашли, и командир предположил, что

парня скинули за борт старослужащие. Замполит даже догадывался, кто это мог сделать, но, как говорится, не пойман – не вор. Вся тяжесть наказания легла на плечи начальства.

Паршиков листал личное дело матроса.

– Странно, как он решился на самоволку, – удивленно проговорил заместитель командира. – У него положительные характеристики. Студент, очень покладистый и исполнительный. Может, что-нибудь произошло с его близкими? С кем дружил этот Антон Петряков?

– С Иваном Зинченко, кажется, – подумав, ответил Гладышев. – Их забирали на флот из одного института.

– Немедленно приведи его сюда, – приказал Паршиков.

Игорь бросился в помещения для матросов и вскоре вернулся с нескладным юношей, протиравшим заспанные глаза. Иван уже успел заснуть, и лишь грозный окрик командира заставил его подняться с койки. Увидев Кочкина, матрос смутился. Сергей Петрович сурово посмотрел на него:

– Где твой дружок?

Зинченко заморгал белесыми ресницами:

– Какой?

– Как разговариваешь с капитаном второго ранга? – повысил голос Лазаревский.

Матрос вытянулся в струнку:

– Прошу прощения, товарищ командир.

Кочкин махнул рукой:

– Давай, рассказывай про своего товарища. Где Петряков? Куда исчез?

– Исчез? – вновь удивился парень. – Он никуда не исчезал, товарищ командир. Антона отпустили в увольнение.

Кочкин побагровел:

– Ты что, устава не знаешь?! Кто отпускает в увольнение?

– Командир корабля, – не очень уверенно ответил Зинченко.

Сергей Петрович кивнул:

– Твой друг сказал тебе, что я его отпустил?

Матрос покачал головой:

– Нет, не вы. Его отпустил капитан-лейтенант Мирзаев.

Капитан второго ранга сжал кулаки:

– Мирзаев?! Это Антон тебе сказал?

Иван кивнул:

– Так точно, товарищ командир. Сам он никогда не решился бы оставить корабль.

Кочкин испытал неприятные ощущения в левой части груди.

– У Петрякова что-то произошло?

– Так точно, произошло, – отчеканил Зинченко. – Его девушка выходила замуж, и он хотел посмотреть ей в глаза.

Заместитель по воспитательной работе взглянул на часы:

– Долго же он смотрит!

Сергей Петрович отвернулся к стене:

– Ступай в помещение.

Матрос развернулся и строевым шагом отправился спать. Паршиков развел руками:

– Ничего не понимаю! Если его отпустил Мирзаев, значит, он стал много себе позволять! Никого не предупредил, не отметил в журнале...

– Позвони ему, – буркнул начальник. – Пусть едет сюда, и я задам ему перцу. Слава богу, что все выяснилось. Не придется звонить в военную прокуратуру.

Павел опустил глаза. Тревожное ощущение не покидало его. Неужели все разрешилось и этот дурачок Антон скоро явится на корабль?

Несмотря на позднее время, капитан-лейтенант Никита Мирзаев прибыл на корабль, как всегда, тщательно выутюженный и причесанный, вытирая белоснежным платком мокрое от пота красивое лицо.

– Разрешите войти, товарищ капитан второго ранга? – обратился он к Кочкину.

Тот процедил сквозь зубы:

– Войдите.

Никита спокойно переступил через порог командирской обители. Его серые глаза с удивлением оглядели присутствующих.

– Что-нибудь случилось, товарищ капитан второго ранга?

– Случилось так, что у меня на корабле служат идиоты! – повысил голос командир. – По какому праву вы отпустили матроса Петрякова в увольнение без моего ведома, не сделав запись в журнале, да еще на ночь?

Офицер побледнел:

– Это какая-то ошибка, товарищ капитан второго ранга! Я прекрасно знаю устав и никогда бы не решился сделать это без вашего разрешения. Но почему вы так подумали? – тревожно спросил он.

– Потому что дружок этого Петрякова нас так проинформировал.

Капитан-лейтенант покачал головой:

– Это явное недоразумение. Видите ли, этот матрос действительно подходил ко мне и интересовался, можно ли покинуть корабль без вашего ведома на пару часов. Дескать, он никуда не денется и обязательно вернется.

– Вы узнали, зачем ему это понадобилось? – буркнул Сергей Петрович.

Мирзаев кивнул:

– Конечно, товарищ капитан второго ранга. Его девушка выходила замуж, не дождавшись парня. Он хотел поприсутствовать на свадьбе.

– Почему Петряков не обратился за увольнительной в той форме, в какой это принято? Почему он решил сделать из этого тайну? – удивился командир.

– Не могу объяснить... – капитан-лейтенант хотел было отчеканить звание командира, но тот поморщился:

– Давай без этого. Говори, как думаешь.

Никита скривился:

– Я почувствовал, что он хочет ее увидеть, чтобы разобраться с ней, – тихо сказал Мирзаев. – В общем, у меня создалось такое впечатление: парень может натворить глупостей.

Кочкин вздрогнул:

– Этого нам еще не хватало! – Он повернулся к заместителю по воспитательной работе: – Что ты там еще вычитал в личном деле? Где его родители?

– В этом нам повезло, – проговорил Андрей Егорович. – Юноша из нашего города, и отыскать его родственников не составит труда.

Капитан второго ранга посмотрел на часы.

– Вот сейчас мы их и навестим, – решил он. – Бывают родители, которые потакают своим детям и даже не догадываются, что тех ждет суровое наказание. Вы, – обратился он к Цепкову, – немедленно поедете по адресу, указанному в деле. Постарайтесь без матроса не возвращаться.

Старшина опустил голову:

– Слушаюсь, товарищ капитан второго ранга.

Сергей Петрович поднялся со стула и принялся мерить шагами кабинет.

– Лазаревский, чай мне организуйте, – приказал он. – Я буду ночевать на корабле. В такой ситуации дома не заснешь спокойно.

Паршиков кивнул:

– Я тоже остаюсь.
– Остальные пусть приступают к своим обязанностям, – распорядился Сергей Петрович. Все, кроме Паршикова, вышли из кабинета.
Командир корабля расстегнул ворот рубашки.
– Что ты об этом думаешь, Андрюха? – поинтересовался он.
Заместитель по воспитательной работе скривился:
– Паршивое дело, Серега. Нам с тобой надо всевышнего молить, чтобы парень нашелся. Если передадут дело в прокуратуру... Сам понимаешь.
Кочкин вздохнул:
– Вот и верь личным делам призывников. Сам читал, что написано о беглеце. И интеллигентный, и ответственный, и такой-разэтакий, а на деле оказывается – разгильдяй! Помоему, Мирзаев – неплохой психолог. Он не зря решил, что парень просится на берег не с чистой душой. – Командир схватился за грудь. – Андрюха, если Петряков самовольно покинул корабль, он ведь уже вполне мог кого-нибудь убить!
Андрей Егорович сжал кулаки:
– Черт бы его побрал! Давай надеяться на лучшее. – Заместитель по воспитательной работе тронул еще не остывший электрический чайник: – Попьем чайку, Сережа?
– Давай, – откликнулся Кочкин.
Андрей Егорович нажал на кнопку, и чайник вскоре приятно запел.
– Только бы этот паршивец ничего не натворил! – воскликнул командир.
Паршиков хотел что-то ответить, но в дверь каюты робко постучали.
– Войдите! – с надеждой крикнул капитан второго ранга.
Въерошенный дежурный Лазаревский вбежал в каюту.
– Нашелся? – спросил командир.
Павел отвел глаза:
– Тут такое дело, товарищ капитан второго ранга... У кока с камбуза пропал топор.
Командир и заместитель по воспитательной работе многозначительно переглянулись.
– Когда заметили пропажу?
– Она совпала со временем исчезновения Петрякова, – проговорил Лазаревский.
– Так почему же вы так долго молчали?!Старший лейтенант покраснел:
– Никто не думал, что это сделал он... что он взял топор.
– Не думали, – зло процедил командир. – Учитесь иногда делать и это!
Павел как-то съежился и словно бы стал меньше ростом. Паршикову стало его жаль.
– Идите, товарищ старший лейтенант, продолжайте нести дежурство.
– Разрешите идти? – спросил Лазаревский у капитана второго ранга.
Тот поморщился:
– Ступай.
После его ухода в каюте воцарилось молчание. Офицеры вспомнили слова капитан-лейтенанта Мирзаева. Скорее всего, Никита не ошибся: Петряков отправился убивать.

* * *

Главный корабельный старшина Валерий Цепков сел в военный «уазик», когда уже рассветало. Усталый матрос-водитель спросил:
– Куда ехать, товарищ старшина?
– На Горьковскую, – ответил Валерий. – Ты когда-нибудь в гостях у Петрякова был?
Парень покачал головой:

– Мы и не общались. Особенно в последнее время. Антон какой-то грустный ходил. А что стряслось?

Цепков пожал плечами:

– Сам еще не знаю.

– А все-таки? – юноша пытливо смотрел на старшину.

Тот неохотно пробурчал:

– Ушел в самоволку и до сих пор не вернулся.

Матрос вскинул белесые брови:

– Антон?! В самоволку?! Быть этого не может!

– Почему? – удивился Валерий.

– Да потому что он, как бы точнее сказать, правильный, – пояснил матрос. – И потом, показатели у него хорошие. Вот вы бы были против, если бы он у вас попросился в увольнение?

Цепков покачал головой:

– Знаешь, дорогой, на военной службе бывает всякое. Я и за самого себя не поручился бы. Допустим, никто не отказал бы Петрякову в увольнительной, но, возможно, ему нужно было немедленно сойти на берег.

Шофер недоверчиво хмыкнул:

– Неотложное дело?

– Вероятно, что-то вроде этого, если парень действовал не по уставу. Далеко еще до Горьковской?

Машина уже въехала в город, ее больше не подбрасывало – ехали по ровной дороге.

– Ближе, – отозвался матрос. – В этом небольшом городишке все близко.

– Ишь ты! – усмехнулся старшина. – А сам-то ты откуда будешь?

Парень улыбнулся:

– Из Ярославля.

– Тогда понятно, почему тебе Приморск кажется маленьким.

Водитель свернул с трассы на дорогу, извивавшуюся между пятиэтажными домами.

– Вот и Горьковская. Какой у него номер дома?

– Шестнадцатый.

– Скоро увидим. Уже десятый дом... Так... в нашем городе не только по номерам счет идет, но и по корпусам и строениям, – сказал матрос. – Вот и приехали.

Он затормозил у первого подъезда. Цепков выпрыгнул из машины и подошел к двери, с облегчением заметив, что она без кодового замка. Он помнил: квартира семьи Петряковых значилась под номером восемь, как и у него. Валерию повезло. Сбежавший матрос жил на втором этаже в этом подъезде, и ему не пришлось долго бегать в поисках нужной квартиры. Быстро поднявшись по ступенькам, старшина нажал на гладкую кнопку звонка. Сначала ему никто не открывал, лишь минут через пять послышалось шарканье домашних тапочек. Дребезжащий голос поинтересовался:

– Кто там?

Цепков хотел назвать себя, однако вспомнил одну существенную деталь: родители иногда покрывали своих детей и всячески старались сделать так, чтобы их не нашли. Был случай, когда одна любящая мамаша не сочла нужным открыть дверь командиру корабля и тому пришлось полдня уговаривать ее это сделать. Старшина не знал, чем закончилась эта история. Возможно, начальник вызвал милицию или попросил помощи у кого-нибудь еще. Поэтому Валерий предусмотрительно ответил:

– Сантехник. Вы залили своих соседей.

– У меня все в порядке, – заскрежетали за дверью.

– И все же разрешите мне осмотреть трубы, иначе вам придется возмещать значительный ущерб.

Это подействовало. Лязгнул замок, и на старшину уставились два горящих глаза.

– Проходите. Только я не ждала гостей.

– А я и не гость.

Цепков мягко отодвинул хозяйку в сторонку и вошел в коридор, слабо освещенный лучами утреннего солнца. У стены стояла пожилая женщина с растрепанными волосами, в голубом халате, застегнутом не на все пуговицы. Пристально оглядев молодого человека, она поинтересовалась:

– Кто вы на самом деле? Вы ведь не сантехник?

– Где Антон? – не давая ей возможности перевести дыхание, спросил старшина.

Она искренне удивилась его вопросу:

– Как – где? На корабле. А вы разве... – Женщина вдруг тяжело и часто задышала. – Разве его там нет?!

– Вы его мать? – парень сыпал вопросами.

– Я его бабушка. Родители Антона давно погибли. Вот я и осталась с двумя малютками на руках – Надюшкой и Антошкой. – Она не отводила от него взгляда. – Мой внук на корабле. Почему вы его ищете здесь?

Наблюдая за старушкой, Валерий почти не сомневался: она ничего не знает. Нельзя так хорошо играть роль, если ты не профессиональная актриса. Щеки женщины побледнели.

– Но вы ведь военный. Скажите, почему вы пришли ко мне?

Цепкову стало жаль ее, и все же он пояснил:

– Ваш внук ушел в самоволку и до сих пор не вернулся.

Бабушка открыла рот:

– Антон?! В самоволку?! Вы ни с кем его не путаете?

– У нас не бывает подобных ошибок. Разве он не приходил домой? – Валерий подошел к женщине поближе. – Прошу вас, отвечайте правду.

Старушка засуетилась:

– Но мне нечего скрывать! Внук мой здесь не появлялся. И потом, я велела бы ему возвратиться вовремя. Мой покойный муж был военным. Правда, он служил в танковых войсках, не был моряком. В нашей семье он имел большой авторитет. Мои внуки знают, что такое дисциплина!

– Антон объяснил: ему необходимо повидаться со своей бывшей девушкой, она вроде бы выходит замуж, – продолжал Цепков. – Вы знаете, о ком идет речь?

Женщина кивнула:

– Лариска, бесстыжая дрянь! Дружила, дружила с Антошкой, обещала ждать его, а как богатый на дорогой машине появился, сразу все клятвы и забыла.

– Где живет эта девушка?

Бабушка со злостью взглянула на гостя:

– Ты чего это удумал? Чтобы мой Антон ей зло причинил? Да любит он ее до сих пор и на что-то надеется.

– Вот поэтому он и мог натворить бед, – откликнулся старшина.

Старушка побагровела от негодования:

– Не возводи напраслину на парня!

– Тогда почему он до сих пор не явился на корабль? – спросил Валерий.

Женщина промолчала.

– Где живет девушка Антона? – поинтересовался Цепков.

– В соседнем подъезде, в пятой квартире, – старушка глубоко вздохнула. – Вот ведь как бывает... со школы вместе, в институте вместе, а теперь порознь – из-за проклятых денег. Если ее мамаша начнет оговаривать моего внука, ты ее не слушай. Впрочем, я Маринку и не осуждаю. Каждый желает своему ребенку добра, и она по-своему его для Лариски хочет. Об

одном тебя прошу: не торопись с выводами, – она присела на табуретку. – Лучше бы вы моего Тошенку дождались. Уверена, он бы все вам объяснил.

– Разумеется, так для всех было бы лучше, – согласился старшина.

Старушка пылливо посмотрела ему в глаза.

– Ты бы позвонил командиру, сердечный? Может, парень уже вернулся, а ты за ним, как за бандитом, гоняешься, – она вздохнула.

Вздохнул и Цепков.

– Если бы ваш внук объявился, мне бы уже сообщили.

Хозяйка тяжело поднялась и зашлепала к двери.

– Ну, тогда делать нечего. Ступай к Маринке, только про слова мои не забывай.

Валерий задержался на пороге.

– У меня к вам тоже просьба, – замялся он. – Если вдруг Антон придет сюда, сообщите нам.

Бабушка энергично закивала:

– Да я ему, паршивцу, если явится, голову снесу! За ухо приведу на корабль, а командиру вашему в ноги брошусь.

Старшина махнул женщине на прощание и помчался в другой подъезд. Несмотря на то что подъезды находились в одном доме, этот выглядел гораздо более ухоженным и уютным. На подоконниках зеленели декоративные цветы, пол был чисто вымыт. Валерий позвонил в пятую квартиру. Как и бабушка Антона, мать Ларисы ему долго не открывала и тоже поинтересовалась:

– Кто это в такую рань?

– По поручению вашей дочери, – сказал Цепков.

– Ларисы? Что же она сама не позвонила? – Дверь тотчас отворилась, и перед его глазами предстала худая растрепанная блондинка. – Проходите. Она передала деньги?

Валерий покачал головой. Видимо, богатый жених содержал и семью девушки.

– Я по другому поводу.

Блондинка прищурилась:

– По какому же? Вы – знакомый Максима?

– Я командир отделения Антона Петрякова, – отчеканил Валерий.

Лицо женщины скривилось.

– Этого недоноска? И что вам здесь нужно?

– Вы знаете, где сейчас ваша дочь?

Блондинка развела руками:

– Вот те на... А ты разве не знаешь? Сам сказал, что от нее и прибыл.

– Иначе вы не впустили бы меня в квартиру, – признался Цепков.

Мать девушки подозрительно посмотрела на него:

– Зачем она тебе?

– Мне нужно поговорить с ней об Антоне.

Женщина подбоченилась:

– А что о нем говорить? Ну, крутила с ним моя дочка роман, да только вовремя одумалась!

– Вы так считаете? – удивился Валерий.

Блондинка не растерялась:

– А как же иначе? Антон со своей семейкой – голь перекатная, да так ею и останется. У него на шее бабка немощная и сестричка, которая неизвестно еще когда замуж выскочит. Все по любви хочет. Ну, как говорится, удачи ей в этом деле. А моя дочурка по-другому считает. Муж должен жену обеспечивать, да так, чтобы она ни в чем отказа не знала.

– Зачем же она Антону мозги пудрила? – спросил старшина. – Сразу бы и подыскивала достойного кандидата.

Блондинка хмыкнула:

– Они с Антоном со школы дружат. Когда дочурке было своей личной жизнью заниматься, если он ужом возле нее вертелся? Вот когда призвали его, тут она и задумалась. На наше счастье, Максим ей подвернулся. Директор фирмы, между прочим! Шикарная квартира в городе и дача двухэтажная. Ларочка и поняла, что это – ее судьба.

– А Антон? – продолжал задавать вопросы Цепков.

Мать равнодушно пожала плечами:

– Должно быть, дочь все ему разъяснила. Он, между прочим, не дурак, думаю, все правильно понял.

– Вы не в курсе, когда они в последний раз виделись?

Блондинка зевнула:

– Не интересовалась. И зарубите себе на носу: ни моя дочь, ни я не имеем к этому голландцу никакого отношения.

– А где сейчас ваша дочь, вы мне скажете?

Женщина выпрямилась:

– Если ты с письмом от Антошки, то – вот тебе порог. Лариска, считай, без пяти минут замужем!

Старшина глубоко вздохнул:

– Когда у нее свадьба?

– А это не твоего ума дело.

Парень приблизился к ней:

– Послушайте! Меня к вам послал командир корабля, на котором служит Антон. Теперь вы понимаете, насколько все серьезно? Дело в том, что вчера Петряков скрылся в неизвестном направлении. Его лучший друг считает: после получения письма от вашей дочери с сообщением о ее близкой свадьбе Антон... немного свихнулся и может наделать глупостей! Вы немедленно должны связаться с Ларисой!

Он ожидал проявления выражения страха на ее отбеленном лице, но женщина, к его удивлению, оставалась спокойной.

– Передайте своему командиру, что ему незачем переживать. Ищите Петрякова, а Максим сумеет постоять за мою дочь.

– Где она?! – повысил голос старшина.

Женщина махнула рукой:

– Вот прицепился! Да на даче, у своего жениха. А у него, скажу тебе, не дача, а охраняемый объект! Ваш Петряков просто не пройдет на территорию.

– И все же свяжитесь с ней или с этим Максимом, – попросил ее Валерий. – Я успокоюсь, когда услышу голос Ларисы. Антон наверняка знает номер ее телефона и может выманить девушку наружу хитростью. Ну прошу вас! Позвоните ей.

Вот теперь женщина заметно занервничала.

– Да, так будет лучше, – решила она, взяла с тумбочки мобильный и принялась нажимать на кнопки. – Отключен, – проговорила блондинка после минутной паузы. – Наверное, они еще спят.

– Я бы на вашем месте связался с Максимом, – настаивал Цепков.

Женщина больше с ним не спорила. Она принялась лихорадочно набирать другой номер. На том конце ответили сразу. Мать Ларисы задышала в трубку:

– Максим? Здравствуй, дорогой. Извини за ранний звонок. Мне нужно поговорить с дочерью.

Будущий зять что-то ответил женщине, и ее руки внезапно задрожали.

– Но почему ты отпустил ее?! Как, значит, она отсутствует уже с вечера?! И ты не сообщил мне?!

Вероятно, Максим сказал ей что-то резкое, и блондинка сразу сникла:

– Ну хорошо, дорогой, я понимаю, тебе все это неприятно... Но моя дочь в опасности! Нет, она не убежала к бывшему жениху! Он позвонил ей, чтобы встретиться и отомстить ей за измену! Их надо найти, Максим, – она уже почти кричала, – прошу тебя, помоги ей, спаси ее!

Трубка выпала из ослабевших рук. Женщина зарыдала и опустилась на грязный пол в прихожей. Валерий наклонился к ней:

– Что произошло? Поймите, нам дорога каждая минута!

Мать девушки захлебывалась слезами.

– Этот негодяй действительно позвонил ей, – ее слова прорывались сквозь рыдания. – Он назначил ей встречу, и Лариса согласилась!

– Почему же ваш хваленый Максим отпустил ее одну? – процедил Валерий.

– Да потому, что она убедила его: Антон не сделает ей ничего плохого. – На женщину было жалко смотреть.

– И девушка не вернулась, – продолжил за нее старшина. – Почему же Максим не поднял тревогу?

Несчастливая мать заломила руки:

– Он думал, дочь бросила его и возвратилась к Антону!

– Лучше бы он позаботился о том, чтобы она осталась в живых. – Старшина коснулся ее локтя. – Наберите его номер еще раз. Пусть его охранники прочешут местность.

Женщина покорно взяла телефон.

– Отключен, – пробормотала она через пару секунд.

– Вот вам и хваленая любовь! – процедил Валерий и вытащил свой внезапно запевший сотовый из кармана.

Звонил Лазаревский.

– Слушаю вас, товарищ старший лейтенант, – отчеканил Цепков.

– Какие новости? – поинтересовался Павел.

Командир отделения вздохнул:

– Пока что похвастаться нечем. У родных Петряков не появлялся. По последним данным, сообщенным матерью его бывшей девушки Ларисы, Антон позвонил ей вчера вечером и хитростью выманил с дачи ее жениха. Больше Ларису никто не видел.

Павел задохнулся:

– Плохо дело, Валера! По нашим прогнозам, у него с собой топор. Антон стащил его с камбуза!

Цепков зажмурился. Ситуация все больше осложнялась.

– Неужели у парня настолько съехала крыша? – сказал он в недоумении.

– Похоже, – откликнулся Лазаревский. – А кто ее жених?

– Какой-то молодой толстосум с кучей бабок и охранников.

– Почему же он не отправился ее искать?

Цепков вздохнул:

– Ревность, наверное. Мать девушки пыталась воздействовать на его чувства, однако Максим – так зовут этого хлыща – не собирается и пальцем пошевелить. Раз она ушла к другому, пусть, мол, эти другие ее и ищут.

– Вот те раз! – Лазаревский неприлично выругался. – Придется нам, кроме нашего матроса, искать еще и его девушку!

– Наверное, – кивнул старшина.

– Ты где сейчас? – спросил старший лейтенант.

– У матери Ларисы.

Павел немного подумал и сказал:

– Знаешь что? Сиди там и никуда не уходи. Я доложу обстановку командиру и заместителю по воспитательной. Возможно, они посоветуют, как действовать дальше.

– Только не медли, – отозвался Валерий.

Мать Ларисы прислушивалась к каждому слову молодого человека.

– Нашли мою девочку? – она вскинула голову, увидев, что старшина закончил разговор.

Цепков дернул плечом:

– Пока мы искали только Антона. Вероятно, ко мне подключатся еще несколько наших.

– Почему же они медлят?

– Потому что приказ должен отдать командир корабля, – терпеливо пояснил ей старшина. – А вот почему медлит страшно влюбленный в вашу дочь Максим – этого мне не понять.

– Он обижен, – женщина сделала попытку защитить будущего зятя.

Цепков махнул рукой:

– А, бросьте. Какие могут быть обиды, если любимая в опасности?

Мать Ларисы покраснела:

– Вероятно, моя дочь вновь сделала неверный выбор. Но вы же не прекратите ее поиски, правда? Вы не оставите мою девочку?

Валерий пододвинул табуретку и уселся на нее, вытирая пот со лба. Он молил бога об одном: лишь бы командир скорее принял какое-нибудь решение.

* * *

Сергей Петрович и Андрей Егорович выслушали Лазаревского с каменными лицами.

– Что будем делать? – спросил заместитель по воспитательной работе.

Кочкин пожал плечами:

– Ставить в известность прокуратуру рановато.

– А я бы на вашем месте сделал это, – не согласился Паршиков.

Капитан второго ранга зло посмотрел на него:

– Сам же говорил, судя по характеристикам, парень просто золотой. А если девчонка заморочила мозги обоим кавалерам и сейчас преспокойно воркует с Петряковым где-нибудь в укромном уголке?

– А ее богатый жених? – с недоумением пробурчал Андрей Егорович. – А пропавший топор, в конце концов?

– А кто сказал, что топор украл именно наш матрос? – командир вытер пот со лба. – Впрочем, Андрей, дело твое. Хочешь – звони нашему прокурору.

Паршиков почесал в затылке. Визиты представителей этого ведомства отнюдь не вызвали у него положительных эмоций.

– Возможно, вы и правы, – тихо сказал он. – Я предлагаю послать Лазаревского на помощь старшине. Слышите, старший лейтенант? Вы продолжите поиски Петрякова вместе с Цепковым.

Павел вытянулся в струнку:

– Слушаюсь, товарищ капитан третьего ранга!

Заместитель командира кивнул:

– Прежде всего вы поедете к этому богатому парню, богатенькому жениху, и серьезно поговорите с ним, а потом доложите нам обо всем во всех подробностях. Родных Антона все время держать в поле зрения. Кстати, а где живет его сестра?

– Петряков рассказывал нам о ней, – признался Лазаревский. – Она поступила в институт и поселилась в общежитии.

– Валерий бывал там? – быстро спросил командир.

– Институт находится в нескольких километрах отсюда, – пояснил старший лейтенант. – Он не мог туда поехать без вашего разрешения.

Кочкин посмотрел на часы:

– Твое дежурство закончилось, старлей. Сдай его и отправляйся на поиски матроса. Желаю успеха! Будь все время на связи.

– Есть, товарищ командир!

Павел быстро решил все свои дела и побежал на остановку маршрутного такси. Вскоре он был у дома матери Ларисы Ковалевой.

* * *

Валерию казалось, что с момента его ухода с корабля прошла целая вечность. Постепенно на него наваливалась дремота. Парень начал клевать носом и покачиваться на табуретке.

– Пересядьте в кресло, – услышал он ласковый голос. – Вы, наверное, устали. С раннего утра на ногах. Или на диванчик прилягте. А я разбужу вас, как только ваши придут.

Старшина встал и решил последовать совету матери пропавшей девушки, как вдруг звонок в дверь заставил его вздрогнуть. Ковалева бросилась открывать.

– Это к вам! – сказала она.

В прихожую вошел Лазаревский с воспаленными от бессонницы глазами.

– Никаких новостей? – с порога поинтересовался он.

Валерий запустил пятерню в растрепанные волосы:

– Никаких. А у вас?

Женщина жадно ловила каждое слово.

– И у нас тихо.

– Где живет жених вашей дочери? – даже не представившись, спросил Павел.

Хозяйке тоже было не до условностей:

– Садитесь на девятнадцатый автобус и поезжайте до поселка Абрикосовка. Там спросите у охранника на шлагбауме, где дом Максима Перепелевского. Этот дворец знают все.

– Надеюсь, все знают и на какие деньги он построен, – съязвил Лазаревский.

Ковалева заломила руки:

– Вы отыщете мою девочку?!

– Мы все делаем для этого.

Она отвернулась к стене.

– Я не верю, – пробормотала женщина. – Антон не мог так с ней поступить... Даже если бедняжка изменила ему. Это не повод для такого умного парня, чтобы жестоко отомстить! Моя дочь должна быть жива, – она тихо заплакала.

Моряки промолчали. Им тоже хотелось верить в лучшее.

* * *

Дом Перепелевского располагался в элитной пригородной зоне. В середине девяностых годов это местечко облюбовали ребята в малиновых пиджаках и понастроили хором, колющих глаза обычным скромным дачникам. Чтобы это неравенство не слишком бросалось в глаза и каждый представитель подобной братии мог обзавестись собственным особнячком, «малиновые» выкупили участки у старичков дачников и обосновали свой пригород, нечто вроде провинциальной «Рублевки». Вход в сию обитель преграждал шлагбаум, и охранник, парень с бычьим лицом, недобрым взором поглядывал в окошечко своей будки. Увидев двух военных в невысоких чинах, он лениво поинтересовался:

– К кому? К Перепелескому? Приглашение есть?

– А без приглашения сюда не пускают? – в тон ему ответил Валерий.

– А без приглашения я очень далеко посылаю, – пояснил остряк и захохотал над своей плоской шуткой.

– Если ты не пропустишь нас к Перепелевскому, хотя бы передай парню: вместо военных сюда скоро придут полицейские, – сказал Павел.

Охранник поднял брови:

– Полицейские? А этим-то что здесь понадобилось?

– Если они захотят, сами в подробностях перед тобой отчитаются, – Лазаревский повернулся, чтобы идти обратно, но охранник окликнул их:

– Пойдите! Я позвоню Максиму Александровичу, но предупреждаю: он тоже может отправить вас в известном направлении.

– Ты давай делай свое дело, а не болтай, – парировал старшина.

Бычок-охранник зашел в домик-будку и поговорил по телефону с Перепелевским.

– Проходите, – милостиво разрешил он морякам. – Перепелевский вас примет.

– Очень любезно с его стороны, – заметил Цепков. – Только скажи, наш добрый друг: как нам отыскать его хоромы?

– Прямо идите – и упретесь, – охранник вновь оскалился. – Такого забора я еще ни у кого не видал. Прямо гитлеровский бункер!

Лазаревский хотел было съязвить насчет его знания истории, однако промолчал. Сейчас была дорога каждая минута.

– Ну, прощай, – махнул он рукой сторожу. – Спокойного тебе дежурства!

Парень ничего не ответил.

Особняк Перепелевского молодые люди действительно отыскали очень быстро. Охранник их не обманул. Толстенный каменный забор надежно охранял четырехэтажный замок от визитов непрошенных гостей. Лазаревский уже собирался нажать на кнопку звонка, как вдруг ворота распахнулись, и парень, как две капли воды похожий на охранника у шлагбаума, растянул губы в улыбке:

– Это вы хотели видеть Максима Перепелевского?

– Точно так, – ответил Павел.

– Тогда идите за мной.

Военные вошли на территорию загородного дома, красоту и богатство которого трудно было бы описать словами. Сад представлял собою настоящее произведение искусства, несколько людей в робах трудились над цветочными клумбами и зарослями декоративных кустов. Вероятно, это были профессиональные садовники, получавшие немалые деньги за свой труд. Охранник провел моряков не в хозяйский дворец, выстроенный в стиле средневекового замка, а в одноэтажный домик для прислуги.

– Посидите здесь. Хозяин сейчас придет.

Однако Максима им пришлось ждать добрых полчаса. По всей видимости, он отнюдь не торопился принимать незваных посетителей. За это время добрая горничная угостила военных чаем с вкусным печеньем. Они уже хотели было попросить добавки, но Максим наконец вспомнил о непрошенных гостях и появился на пороге домика. Не здороваясь, он процедил:

– Это вы хотели меня видеть и угрожали мне полицией?

Старший лейтенант и его товарищ молча оглядели грузную фигуру хозяина дворца. У обоих не осталось никаких сомнений в том, как именно этот боров сколотил капитал. Вероятно, в лихие девяностые он возглавлял рэкет в какой-нибудь преступной группировке, они в те годы росли как грибы. Но его грозный вид не испугал военных. Время малиновых пиджаков кануло в Лету. Теперь даже граждане типа Перепелевского давно угомонились и возглавляли вполне легальные предприятия.

– Здравствуйте, – вежливо сказал ему Лазаревский и улыбнулся. – Мы действительно собирались нанести вам визит, но полицией никого не запугивали.

Перепелевский сел на стул, жалобно скрипнувший под тяжестью его тела.

– Санек не стал бы врать, – неуверенно проговорил он.

– Эта «шестерка» за шлагбаумом? – заметил старший лейтенант. – Он не показался мне таким уж умным. Наверное, он чего-нибудь просто не понял.

Максим кивнул:

– Допустим. А вот я – понятливый. Давайте, выкладывайте свое дело и катитесь к чертовой бабушке! Я очень занят.

– Вам знакома Лариса Ковалева? – спросил старшина.

На лице Перепелевского ничего не отразилось.

– Разумеется. Сдается мне, вы уже посетили ее мамашу и слышали наш с ней разговор? В таком случае дураки вы, потому что зря приплелись сюда и только потеряли свое время. Я не скажу вам ничего нового.

– Марина Анатольевна предупредила вас, что девушка в опасности, – не смутившись, начал Лазаревский.

Хозяин махнул рукой:

– Что с ней станется?

– Вы даже не спросили нас, кто мы такие, – встрял в разговор старшина. – А мы служим на корабле, с которого сбежал вчера бывший жених Ларисы – Антон Петряков.

– Догадался, – бросил Максим. – Вы, вероятно, ищите и его? В таком случае не смею больше вас задерживать. Вчера он позвонил моей невесте, и она помчалась на свидание с ним сломя голову. Как вы понимаете, теперь она мне неинтересна. Найдете ее – передайте: пусть не появляется и не звонит. Поезд ушел!

Он привстал, давая понять – разговор окончен, однако Павел остановил его:

– Лариса не хотела возобновлять отношений с Антоном, так утверждает наш сослуживец, к которому парень обращался с просьбой отпустить его в увольнение. Офицера напугал вид Антона и его безумные глаза. Ему показалось, парень решил отомстить. И он отказал ему в увольнительной. Петряков самовольно покинул корабль.

Перепелевский закусил губу.

– После его исчезновения кок обнаружил пропажу топора, – продолжал Лазаревский. – Вероятно, Петряков пошел убивать вашу невесту. А выманить ее из вашего дома он сумел с помощью какой-то хитрости. Так что вы напрасно держите на нее обиду. Ларису необходимо найти, и чем раньше, тем лучше.

Щека Перепелевского задергалась от нервного тика.

– Хорошо, – сказал он. – Я дам команду своим ребятам. Они прочешут округу и поспрашивают у местного населения. Я помогу вам.

– Спасибо, – Лазаревский собрался попросить хозяина распорядиться, чтобы их доставили на корабль, потому что в поселок маршрутки ходили крайне редко. Вероятно, городские власти знали: каждый здешний житель имеет собственную машину, и не одну. Однако намерения старшего лейтенанта перебил звонок мобильного, пронзительно запищавшего в кармане старшины. Цепков посмотрел на дисплей:

– Звонит Марина Ковалева. Может, Лариса нашлась?

Оба заметили, как напрягся Максим. Валерий нажал на кнопку вызова:

– Слушаю, Марина Анатольевна.

– С вами говорит старший лейтенант отдела внутренних дел Василий Татаринов, – послышался мужской голос. – Марина Анатольевна сказала мне, что вы были у нее, и дала мне номер вашего мобильного.

– Полиция? – пробормотал старшина. – Вы нашли Ларису?

– Да, и вы можете больше ее не искать, – отчеканил Татаринов. – Если вы до сих пор у Перепелевского, отправляйтесь по своим делам и скажите ему, что мы скоро приедем.

– Подождите! – крикнул Цепков, понимая, что сейчас Татаринов отключится. – Девушка жива? Наш матрос с ней?

Василий немного помедлил:

– Вашего матроса мы не видели. А девушка мертва. Зарублена топором в лесополосе, недалеко от поселка Абрикосовка. Так что поиски сбежавшего парня мы продолжим совместно с людьми из вашего ведомства. Надеюсь, командир корабля уже сообщил в прокуратуру?

Цепков почувствовал, как внутри у него что-то оборвалось.

– Мертва?! – прошептал он побелевшими губами.

– Ей нанесли десять ударов топором, – пояснил старший лейтенант полиции. – Пять из них уже были несовместимы с жизнью. Мы с вами чуть позже встретимся и обо всем поговорим. А теперь – возвращайтесь на корабль.

В трубке зазвучали короткие гудки. Старшина крепко сжал в руке телефон.

– Она мертва... Зарублена... – еле выдавил он из себя.

Перепелевский ударил кулаком по столу и заорал:

– Негодяй! Я уничтожу его! – Он вскочил и отбросил стул в сторону. – Если вашего вонючего недоноска поймают раньше, чем я до него доберусь, предупреждаю: ему не жить!

Перепелевский задыхался, словно бы от сильного волнения, однако его страдания не показались военным убедительными. Было что-то фальшивое и в этом надрывном голосе, и в его размашистых жестах. Лазаревский вспомнил знаменитую фразу Станиславского «Не верю!». И бывшему жениху покойной тоже хотелось крикнуть: «Не верим!» Впрочем, возможно, Максим Александрович не умел искренне выражать свои чувства. Молодые люди досмотрели до конца этот спектакль.

– Мы хотели бы попросить вашего шофера помочь нам добраться до города, – робко заметил Цепков.

Перепелевский кивнул:

– Да, конечно, я сейчас попрошу своего шофера.

Вскоре военные сидели в джипе, преодолевшем большое расстояние за короткое время. Въезжая в город, водитель поинтересовался:

– Куда?

Парни переглянулись.

– Наверное, на корабль, – решил старший лейтенант. – С полицией встречаться не будем. Она сама нас найдет. Хватит с нас и военной прокуратуры! Сергей Петрович наверняка позвонил туда.

Старшина вздохнул:

– Вот не было печали!

– Это точно, – в тон ему ответил Павел. – Как, ты сказал, зовут того полицейского, что с тобой разговаривал?

– Я ни о чем подобном вам не сказал, – парировал командир отделения, – но он представился мне Василием Татариновым. Тоже, кстати, старлей.

На лице Лазаревского появилась улыбка:

– Васька Татаринов? Так это же мой одноклассник! Надо же! Сто лет его не видел! Вот как доведется встретиться!

– Может, однофамилец? – неуверенно предположил Валерий.

Офицер покачал головой:

– Ни в коем случае! Васька всю жизнь мечтал стать милиционером, вот и поехал после одиннадцатого класса воплощать в жизнь свою мечту. Значит, он вернулся в родной город.

– Теперь у вас в полиции есть блат, – рассмеялся Цепков.

Командир строго посмотрел на него:

– Лучше вообще не иметь с ними дела.

Автомобиль свернул на узкую дорогу, ведущую к морю, и притормозил у КПП.

– Ну, бывайте, ребята, – шофер махнул им на прощание, и мотор взревел.

Валерий и Павел направились к воротам, готовя пропуска.

– Товарищи военные! – окликнул их знакомый голос.

Оба обернулись и увидели пожилую заплаканную женщину. Темный платок скрывал седые волосы, воспаленные от слез глаза лихорадочно блестели.

– Я бабушка Антона Петрякова, – выдавила она. – Мне нужно с вами поговорить.

– У вас побывала полиция, – догадались молодые люди.

Старушка кивнула:

– Они нашли Ларису, зарубленную топором, и подозревают моего внука! Прошу вас, помогите защитить его! Вы же знаете: Антон не мог бы причинить зла этой девочке!

Военные переглянулись.

– Откуда мы можем знать об этом? – удивился Павел. – Ваш внук почему-то не считает нужным появиться и все объяснить. Это только подтверждает самые плохие предположения.

– Значит, у него есть на то серьезные причины, – проговорила бабушка Антона сквозь слезы.

Лазаревскому стало ее жаль. Возможно, внушка поможет ей пережить свалившееся на нее несчастье. Однако сейчас он считал своим долгом поддержать женщину.

– Мы сделаем все, что в наших силах, – пообещал он.

– Вы говорите правду? – тихо спросила старушка.

– Слово офицера.

– Спасибо вам. – Она повернулась и медленно пошла по дороге обратно в город.

– Бедная, – промолвил Валерий, глядя на ее сторбленную фигуру. – Зачем вы пообещали ей то, чего не исполните?

– Я никогда не обещаю то, что не в силах исполнить, – парировал старший лейтенант.

– Зачем нам с вами соваться в это дело? – удивился Цепков. – Пусть разбираются полиция и военная прокуратура. Их и так слишком много на одного парня.

Лазаревский ничего ему не ответил. Молодые люди прошли по трапу и поднялись на палубу. Им навстречу вышел хмурый Паршиков.

– Просто Содом и Гоморра, – пожаловался он. – Кого у нас только не было! И полиция, и прокуратура! Сначала ругались с нами из-за того, что мы скрыли факт пропажи матроса, потом между собой – кому вести это дело. Пока что победа на стороне бойкого полицейского, некоего Татарина. Несмотря на свои «мелкие» звезды, он сумел убедить майора, что именно им надо заниматься поисками сбежавшего матроса, ведь пока не доказано, что убийца – именно он. В общем, они договорились держать друг друга в курсе происходящего. А у вас ничего нового?

– Ничего, – хором ответили молодые люди.

Андрей Егорович перевел взгляд на Лазаревского.

– Ты можешь идти домой и отдохнуть после дежурства, – разрешил он. – Если понадобишься, мы тебя вызовем.

– Слушаюсь, товарищ капитан третьего ранга.

Павел кивнул Цепкову, бодро заскочил в свою каюту и взял вещи для стирки. Звонok мобильного застал его на трапе. Дисплей высветил незнакомый номер.

– Слушаю! – ответил старший лейтенант.

– Пашка, это ты? – осторожно спросил смутно знакомый баритон.

– С кем имею честь? – офицер уже спустился вниз и шел к КПП.

– Твой бывший одноклассник тебя беспокоит, Василий Татарин, – сообщил баритон.

– Васька! Ты где? – радостно откликнулся Лазаревский. – Слушай, а я понял, что полицейский, ведущий это дело, – именно ты, мой школьный кореш, и даже собирался отыскать тебя. Как поживаешь?

– Предлагаю встретиться именно сейчас, – прервал его Василий. – Забегаловку «Гюйс» знаешь? Подгребай туда, попьем пива с рыбкой. Сможешь?

– Заметано, – согласился Лазаревский. – Я только что с дежурства. Весь день в моем распоряжении.

– Отлично. – И Татаринов отключился.

Кафе «Гюйс» располагалось неподалеку от морского порта и представляло собой летний вариант пивного бара. Под большим брезентовым навесом стояли столики и ларек средних размеров, и бойкая полная продавщица Леночка предлагала завсегдатаям – любителям пива – различные сорта этого напитка и вяленую рыбу на закуску. И то и другое, на удивление, было вполне съедобным. Обычно в предобеденное время свободных стульев в кафе не наблюдалось, жаждущие пропустить кружку-другую пивка стекались из ближайших дворов сюда. Бывшим одноклассникам повезло. Как только они оказались возле «Гюйса», двое мужчин с красновато-кирпичными лицами встали с насиженных мест и пошли рассчитываться с продавщицей. Василий и Павел, наскоро обнявшись, поспешили занять места. Через две минуты появилась официантка в сомнительной чистоты переднике и достала блокнот:

– Что будем заказывать?

Парни, не сговариваясь, остановились на копченой ставриде и двух кружках пива средних размеров. Угощение не заставило себя долго ждать.

– Хорошо! – Василий с удовольствием отхлебнул глоток темной жидкости. – Давненько я тут не был. Ну, как поживаешь?

– Служу России! – бодро ответил друг.

– Не жалеешь, что пошел служить во флот?

Лазаревский покачал головой:

– Ты же знаешь, это была моя мечта. А ты не подумывал сменить профессию?

– Ни разу, – сказал Татаринов. – Как бы трудно мне ни было. Я ведь тоже об этом мечтал. В общем, друг, мы оба – офицеры.

– Только у тебя боевые условия – каждый день, – добавил Лазаревский.

– Я привык и к этому. – Татаринов отпил большой глоток пива. – Слушай, я рад бы еще побалакать на отвлеченные темы, да времени мало. Расскажи мне об этом вашем пропавшем Антоне. Что он из себя представляет?

Морской офицер пожал плечами:

– В том-то и дело: он прекрасный парень, студент. В прошлые годы говорили так: «отличник боевой и политической подготовки». Интеллигентен, аккуратен, исполнительен, дисциплинирован. В общем, находка для любого командира. Его моральный облик никак не укладывается в рамки совершения преступления, которое ему приписывают.

Татаринов откинулся на спинку стула:

– Ну, пока никто ему ничего не приписывает. Ваш командир и мать погибшей меня немного просветили насчет его побега. А ты что скажешь?

– А для меня все это – как страшный сон, – проговорил Лазаревский. – Знаешь, когда мы ехали со старшиной Цепковым в город с дачи Перепелевского, жениха девушки, я всю дорогу анализировал произошедшее. И чем больше анализировал, тем больше находил странностей.

– А ну-ка, поделись со мной своими соображениями, – с интересом попросил друг.

Павел кивнул:

– Во-первых, его неожиданное желание покататься с девушкой за измену, обуявшее парня именно вчера. Лариса уже несколько месяцев подряд встречалась с Максимом и ничего

не скрывала от Антона. Спрашивается: почему он решил отомстить ей именно вчера? По словам Мирзаева, командира боевой части, к которой приписан Петряков, тот просился в увольнение якобы для того, чтобы взглянуть ей в глаза – на свадьбе или перед началом торжества. Но никакой свадьбы не намечалось. Это первая задача с некоторым количеством неизвестных. Во-вторых, если бы Петряков попросил увольнительную, ему, как дисциплинированному матросу, ее бы дали. Обычно с такими вопросами обращаются к командиру отделения, то есть к уже известному тебе Цепкову. Антон отправился сразу к командиру боевой части.

– Почему тот не отпустил его? – поинтересовался Татарин.

– Потому, что ему не понравился его вид, – пояснил старший лейтенант. – Дескать, глаза у парня горели и руки дрожали. Мне вообще представить Петрякова в таком состоянии трудно. Спокойный, уравновешенный парень. А уж если приплюсовать сюда пропавший с камбуза топор – просто не знаю, что и добавить! Антон не похож на Раскольников, чтобы убивать кого-то топором. Вот я тебе сейчас все рассказываю – и сам удивляюсь. Словно не о нем все это, понимаешь? Ну не мог он так... Не такой он...

– То же самое говорили и родные маньяков, убивавших десятки жертв, – усмехнулся полицейский. – Да что там родные – соседи не верили! Они утверждали: человек он, мол, интеллигентный, вежливый, с образованием. Всегда поздоровается, поможет, денег дает взаймы. Вот и психологи до сих пор их природу изучают. Ходит-ходит вполне себе обычный гражданин, такой же, как мы с тобой, ходит до определенного времени, а потом в голове у него что-то перемкнуло – и пошел он убивать! И орудия порой они подбирают очень странные... Нет, для меня в твоём рассказе нет ничего удивительного.

– Но... – пытался было возразить ему Лазаревский, но бывший одноклассник поднял руку.

– Теперь я распишу тебе все это немного по-другому, – начал он. – Предположим, Антон звонил своей бывшей девушке – а он, судя по распечаткам звонков, делал это очень часто – и угрожал ей расправой, если она к нему не вернется. Предположим, Лариса из боязни не давала ему однозначного ответа и обещала еще немного подумать. Предположим, именно вчера она сказала ему прямо, что собирается замуж за Перепелевского. Вот тебе и объяснение его исчезновения. А оружие он выбрал первое попавшееся. Наверняка перед побегом Антон заходил на камбуз и увидел бесхозный топор. Не исключено, что все это он проделывал, находясь в состоянии аффекта. Отсюда и его безумный взгляд, не понравившийся вашему капитан-лейтенанту. А теперь – спорь со мной! Доказывай, что я не прав.

Лазаревский немного сник:

– И все же, если бы ты его видел и знал...

– Поверь, это не доказательство. На суде такое не прокатит. Даже если ты вспомнишь, как тебя самого когда-то бросила Галка Щепкина, предпочтя тебе нашего боксера Симакова, и ты ее не убил.

– А этого Перепелевского вы проверили? – без улыбки спросил Павел. – Его показания тоже вызывают сомнения. Максим утверждает: Лариса сбежала, когда Антон позвонил ей и назначил встречу.

– И что в этом такого? – лениво спросил Василий и подлил пива в опустевшую кружку.

– Ты видел его особняк? А забор? А охранника? – засыпал его вопросами Павел. – Если нет, отправляйся и посмотри. С такого участка не сбежит и кошка! А тут – пропала девушка, и никто не заметил, как она ушла. Это полный бред!

– Так, – в глазах полицейского вновь вспыхнул интерес. – Продолжай!

– Когда мы пришли к Перепелевскому, он разыграл перед нами сцену скорби, как плохой актер, – распалился Павел. – Станиславский бы ему не поверил. Проверь эту птицу, прошу тебя!

– Обязательно, – кивнул Василий. Взглянул на часы и поморщился: – Во времечко-то бежит! Уже пора в отделение. Наш полковник требует отчетов, причем постоянно. А мне пока и сказать-то ему нечего, кроме как про вашего матроса, которого так и не нашли.

От этой фразы у Павла сжалось сердце. Он вспомнил простодушное лицо Петрякова, его убитую горем бабушку и подумал о его младшей сестре. Для своей семьи Антон уже давно был защитой, опорой и надеждой. Даже если он очень разозлился на свою бывшую девушку, родные всегда были для него на первом месте. Нет, такой парень не решился бы причинить им горе. Кроме того, он обязательно связался бы с кем-нибудь – или с бабушкой, или с сестрой, успокоил бы их. Однако Петряков до сих пор молчал. Внезапно руки у Павла похолодели. С парнем тоже могло случиться несчастье!

– Вася, – тихо сказал он, – помоги нам найти его. Он в опасности! Поверь мне.

Татаринов удивленно посмотрел на друга:

– Обязательно помогу. И не потому даже, что я разделяю твои мысли.

* * *

Придя в отделение, Василий Татаринов обратился к своему коллеге, лейтенанту Виталию Колесову:

– Есть какие-нибудь новости по делу?

Виталий покачал головой:

– Никаких. Ждем результатов судмедэкспертизы. Кстати, звонил товарищ подполковник. Они тоже проводят свою экспертизу. Практически доказано, что топор, которым зарубили девушку, – тот, с камбуза.

– Если оружие висело на стене, оно должно было выстрелить, – заметил Татаринов. – Я как-то и не сомневался даже...

Колесов налил себе чаю:

– А у тебя как дела? Встретился с другом?

Василий кивнул:

– Попили пивка.

– И что он думает по этому делу?

– Он выражает мнение всего личного состава корабля, – отозвался Татаринов. – Петряков не мог убить девушку.

Колесов встал и положил на стол старшего лейтенанта бумаги:

– Распечатки переговоров с мобильных телефонов Петрякова и Ковалевой, – сказал он. – Смотри: Антон звонил ей чуть ли не каждый день. Выходит, он постоянно угрожал своей бывшей подруге. А потом его терпение кончилось, и парень ее зарубил.

– Если распечатки подтверждают факт их частых переговоров, это еще не значит, что он ей угрожал, – парировал Василий.

– Но слова ее жениха правдивы, – вставил Колесов. – В последний раз Антон побеседовал с ней в три часа. Вероятно, назначил ей свидание – и сбежал с корабля.

Татаринов потер вспотевшую переносицу. Жара действовала ему на нервы. Ему захотелось бросить все к чертовой бабушке и пойти к морю. Хорошо бы поскорее закрыть дело и отпроситься в отпуск, но для этого просто необходимо срочно отыскать пропавшего матроса. Впрочем, его поимка еще ничего не означает. Василий положил перед собой листок бумаги и принялся рисовать на нем аккуратные ромбики. Вроде бы все говорило о виновности Петрякова, однако его смущал топор. Для такого парня он был довольно-таки нелепым оружием. Правда, в том случае, если ревность не пробудила в Антоне глубоко запрятанных порочных наклонностей.

– А что нам известно о ее женихе, Перепелевском? – поинтересовался он у коллеги.

Виталий усмехнулся:

– Сейчас он добропорядочный гражданин и имеет совершенно легальный бизнес.

– Сейчас – добропорядочный, а раньше? – продолжал выпытывать Василий.

– Раньше он числился членом одной криминальной группировки, которые в девяностых годах плодились как кролики, – отозвался лейтенант. – Ремизовские. Слышал о таких? Некогда они держали в страхе всю округу.

– Слышал, – ответил старший лейтенант и почесал в затылке.

Он знал об этих ребятах довольно-таки много, даже – еще учась в Академии МВД – собирал о них материалы. Татаринцов никогда никому не рассказывал о своей заветной мечте написать книгу о преступности в своем родном городе. Он почему-то не сомневался: такая литература сейчас интересна читателю. Эпоха девяностых по-прежнему вызывала у людей любопытство. Почему бы не удовлетворить его и заодно заработать кое-какие деньги? Приезжая в родной Приморск, курсант Татаринцов приходил в милицкий архив, где работал его дядя, и читал предоставленные ему материалы. От некоторых фактов у него волосы вставали дыбом, однако парень терпеливо делал заметки в блокноте и рассматривал леденящие душу фотографии – следы, оставленные бандой Владислава Ремизова, вскормившего и воспитавшего Максима Перепелевского. Сам по себе Ремизов был не слишком известной фигурой города. До начала своего «бандитского периода» он трудился на предприятии «Примэнерго» рядовым электриком. Василий внимательно изучал его характеристики, в том числе и с предприятия. Коллеги говорили: у Ремизова золотые руки.

Он был классным специалистом, часто работал по частным домам и квартирам, устраняя неполадки в электрооборудовании и проводке. Но амбициозного и своенравного Владислава, увлекавшегося со школы трудами Ницше и Гитлера, не устраивало его место в обществе. Он претендовал на лидерство. Курсант обратил внимание и на то, что, в отличие от множества рэкетиров, влившихся в банду в силу разных обстоятельств, Ремизов шел к этому сознательно и методично. Все было продумано им до мелочей и подготовлено по высшему разряду, все осуществлялось по четкому плану. Умный и властный, расчетливый и жестокий, бывший электрик подбирал себе команду исключительно из местных. С одной стороны, парни должны были хорошо знать район, в котором им предстояло действовать, с другой – испытывать определенные материальные трудности, чтобы согласиться на предложение Владислава, в-третьих – иметь семью, чтобы ими было легче управлять. Максим Перепелевский, несмотря на свой весьма юный возраст, стал тогда правой рукой Ремизова. Мальчик вырос в неблагополучной семье. Его отец дважды отбывал срок за разбойное нападение, и сам Максим не избегнул участи папашки. В девяностые годы мальчишка, занимавшийся боксом, решил подзаработать рэкетом. Своими жертвами он выбрал продавцов на Гагаринском рынке, однако по молодости лет не учел одного факта. Перепелевскому нужно было бы не полениться и расспросить знающих людей, не имеют ли эти торгашки надежной «крыши», а ему показалось, что в данном случае он – первый, кто претендует на их честно заработанные доллары. Легкомыслие ему обошлось дорого. Торговцев Гагаринского уже крышевала банда милиционеров, тоже не гнушавшихся подобного рода заработками, и Максима скрутили в одночасье. Парень оказался в тюрьме.

Отсидев три года, Перепелевский вернулся в родной город, но работу не нашел. Впрочем, он и не очень-то стремился к честным заработкам. Владислав Ремизов отыскал парня, о котором кое-что слышал от коллег, сделал ему предложение, и Максим не отказался. Главарь попросил нового члена своей банды подобрать достойную компанию из бывших спортсменов. Перепелевский сделал это без труда. Так в банду влились еще шесть человек, а вскоре они привели других «волонтеров». Ремизов лично знакомился с новобранцами. Многие из них были наркоманами, и это поощрялось главарем. Самым жестоким был Перепелевский. Никто не сомневался: если лидера устранят, Максим займет его место. Он не уступал Владиславу ни в дерзости, ни в жестокости.

Ремизов рассчитал структуру банды и наметил русло ее будущих действий с математической точностью. Задолго до вербовки по каналам, известным не одному ему, он приобрел для своих бойцов оружие: несколько «калашниковых», карабины, пистолеты Макарова, пистолет-пулемет Шпагина, несколько ружей, боевые гранаты и взрывчатку. За городом, на пустыре, лидер присмотрел место для полигона. Не все умели стрелять, и этому надо было их обучить. Будущие бандиты регулярно выезжали на стрельбы. До слуха жителей расположенных неподалеку домов наверняка доносились отрывистые звуки стрельбы, однако ни в начале кровавого пути «ремизовских», ни позже, когда банда набрала силу и о ней в Приморске и ближних окрестностях не знал только слепоглухонемой, о «ремизовских» не сказали ни одного слова. Это легко объяснялось. Возможно, кто-то и уважал крутых ребят, но большинство боялись. А для страха имелись все основания. По Приморску постоянно ползли слухи о расправах Ремизова с теми, кто осмелился оказать ему мало-мальское сопротивление. Горожане шептались, что у Ремизова имеются покровители в административных и силовых структурах. Молчали люди даже тогда, когда узнали, где «ремизовские» прячут награбленное. Впрочем, слишком долго это место искать не пришлось. За городом сохранились каменоломни, в которых сто лет тому назад добывали камень. Они превратились в огромные подземные лабиринты, где можно было скрыть добро и заодно – следы преступлений. Приморск и его окрестности буквально стонали от действий «ремизовских». Начавшие свою деятельность с налета на коммерческие ларьки, бандиты начали вымогать имущество в более крупных размерах: отнимали у людей квартиры и машины – как в Приморске, так и за его пределами.

Василий с содроганием читал страницы дела, описывавшие пытки, которым подвергались граждане... Одного предпринимателя, обладателя четырехкомнатной квартиры, Ремизов и Перепелевский вывезли в лесок, попытались запугать его, чтобы отнять жилплощадь без лишней крови, однако несчастный не согласился подписать бумаги. У него были жена и двое несовершеннолетних детей. Максим вскоре перешел от угроз к делу. Используя свои боксерские умения, он начал избивать мужчину. Вскоре к нему присоединился и Владислав. Предприниматель сначала дико кричал, однако никто не спешил ему на помощь. Потом боль притупилась от шока, и бедняга только тихо стонал. Перепелевский заскрежетал зубами. Результата не было. Владислав почесал бритый затылок.

– Прикуй его наручниками к машине, – приказал он поделнику.

Максим тут же исполнил поручение. Истязуемый уже не сопротивлялся. Владислав взял его посиневшую руку и воткнул палец в колпачок свечи.

– Запускай мотор, – велел он Перепелевскому.

Чем закончилось дело, догадаться было несложно. Бедняга подписал все необходимые бумаги и скончался от инфаркта. Вскрытие показало: в его теле не осталось практически ни одной целой кости.

После серии удач такого рода главарь банды решил: настало время для более крупных операций. Обладая организаторскими способностями и криминальным талантом, он планировал полностью подчинить себе край на многие квадратные километры вокруг, и ему это удалось. География района благоприятствовала осуществлению его планов. Во-первых, Ремизов решил взять под контроль курортный бизнес. Хотя побережье Приморска никогда не бывало переполнено отдыхающими, многие «дикие» туристы любили приезжать в эти тихие места. Люди разбивали палатки на берегу моря и жили в них по несколько недель. Их можно было пощипать без всяких опасений. И все же вначале «ремизовские» осторожничали. Они лишь обложили отдыхающих небольшой данью. Однако вскоре их аппетиты возросли. Однажды за городом остановилась компания из девяти человек. Владиславу сразу доложили: люди не бедные, москвичи, похоже, предприниматели. Об этом говорили их дорогие машины – черные джипы. На подобной тачке ездил и сам главарь. Вот почему он довольно потер руки:

– Этих мы пощиплем как следует!

Ночью к ничего не подозревавшим отдыхающим подкатили несколько «БМВ» – «боевых машин вымогателей», как их прозвали местные. Из одной вышел Ремизов и вразвалку направился к будущим жертвам. Те поначалу не обратили внимания на бандитов. Они уже ложились спать, к тому же приняли ремизовских за обычных «дикарей» или желающих погулять на природе. Когда же те подошли ближе, у одной женщины вырвался крик ужаса. Мужчины все до одного были в масках. Вопли несчастных потонули в грохоте пулеметных очередей. Над палатками засвистели пули; вспыхнули фонари. Раздавались команды:

– Руки за голову! К столу! Не дергаться!

Один из отдохавших бросился бежать в сторону грунтовой дороги, ведущей к селу. Реакция бандитов была скорой и страшной: прогремела еще одна очередь, и парень, попытавшийся спастись, закачался и упал на землю, оросив ее своей кровью. Ремизов расхохотался:

– Так будет с каждым, кто ослушается моего приказа!

Испуганные москвичи и не думали сопротивляться. Ободренный их пассивностью, главарь продолжал:

– Мы не собираемся убивать вас. Просто не дергайтесь, и все обойдется. Золото складывайте перед собой и показывайте, где спрятаны деньги.

Опасаясь за свои жизни и жизни близких, люди безропотно выполнили требования бандитов. В тот день Ремизов и его подельники уехали с богатой добычей. На прощание они пригрозили:

– Если поступит вызов в милицию – не доедете домой. Это мы вам обещаем!

Позже, деля в каменоломнях золото и деньги – десятки тысяч долларов, – Владислав хвастливо заявил:

– Я почти что царь и бог этих земель! Еще немного – и можно будет завоевать мир.

...Вспоминая об этих событиях давно минувших дней, Василий вздрогнул. На память ему пришла одна очень важная деталь. Лазаревский подсказал ему, что и Максима следует хорошенько проверить, и, как оказалось, подозревая его, друг был прав. Боксер Перепелевский, кроме нанесения пленникам тяжелых профессиональных ударов, неоднократно расправлялся с жертвами при помощи топора, особенно когда выходил из себя. В первый раз он применил это необычное оружие в ресторане, куда разбогатевшая банда приехала расслабиться. Максим питал слабость к бифштексу с кровью, но оказалось, что в татарском заведении с национальной кухней подобные блюда не готовили.

– Бери плов и чебуреки и вина закажи побольше, – посоветовал его дружок.

Однако Максим тоже чувствовал себя «хозяином жизни».

– Если раньше не готовили, то теперь – будете, – сообщил он испуганной девушке-татарке, и ее смуглое лицо побелело. – Я требую бифштекс, и пойдешь скажи об этом повару или хозяину! Если через двадцать минут я его не получу – разнесу ваше заведение по дощечкам.

Официантка помчалась в кухню, как испуганная лань, и в красках рассказала все шефу. Тот оказался не из пугливых:

– Нас крышует другая братва, – успокоил он девушку. – Распояшется – пошлем его подальше.

– Я боюсь, – простонала она.

– Не бойся. Сейчас я сообщу нашим покровителям.

Он действительно принялся звонить «своему» криминальному авторитету, обещавшему ему за мзду порядок и покой. Тот вызвался приехать.

– Скажи этим козлам, пусть выкатываются, – посоветовал авторитет. – Как бы мы не разобрали по бревнышкам их банду! Они давно напрашиваются на неприятности. Пора показать им, кто в Приморске хозяин.

Пока в кухне происходил этот разговор, Максим начал закипать. Он понял: здесь их не признают и не уважают. Подняв свои грузные тела со стула, Перепелевский направился в

кухню. При виде самого настоящего гангстера с бычьей шеей и игравшими под его рубахой мускулами повар не испугался.

– Что надо? – спросил он не очень вежливо.

– Ты, гнида, уже готовишь мой бифштекс? – поинтересовался Максим.

– И не думаю, – любезно отозвался мужчина. – У нас подают национальные блюда. Не нравится – катитесь отсюда.

– Что ты сказал?!

Глаза Максима налились кровью. Он ловко снял со стены топор для разделки мяса и пошел на шеф-повара. Его помощники заорали. Главный кулинар взглянул на часы и подумал о спасении собственной жизни. Возможно, «крыша» и прибудет, однако до этого времени его самого превратят в бифштекс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.